

⁴ Калинин М. И. Статьи и речи (1941—1946).— М., 1975, с. 151.

⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3693, оп. 1, д. 10, л. 46.

⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4159, оп. 1, д. 1, л. 72.

⁷ См.: Война в тылу врага.— М., 1975, вып. 1, с. 365.

⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33 а, д. 523, л. 67.

⁹ Там же, д. 154, л. 222.

¹⁰ Там же, ф. 4, оп. 33 а, д. 523, л. 32.

¹¹ Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 329, л. 48—54.

С. И. ФИЛИППЕНКО

СОЗДАНИЕ ЛИГИ НАЦИЙ И ГЕРМАНИЯ

Идея создания Лиги наций возникла в период первой мировой войны в пацифистских кругах ряда стран. В 1914 году в Англии создается «Союз демократического контроля», через год «Британское общество Лиги наций». В США действовали «Комитет Лиги наций» и «Лига охраны мира», во Франции — «Общество посредством права»¹. Много приверженцев подобной организации оказалось и в Германии. Уже в 1915 году здесь также был создан ряд союзов: «Германское мирное сообщество», «Новое отечество»². Первая попытка объединить деятельность этих организаций была предпринята известным немецким пацифистом Бернхардом Дербургом. По его инициативе в 1917 году в Германии из числа выдающихся ученых, юристов и политиков создается комитет, который совместно с представителями английского «Союза демократического контроля» и американской «Лигой охраны мира» должен был выработать программу ее действий.

С середины 1916 года идея создания Лиги наций уже не сходит со страниц газет и журналов мира. Более того, под давлением общественности она становится предметом внимания официальных кругов многих стран. Так, этот вопрос был затронут 18 декабря 1916 года президентом США В. Вильсоном в ноте, направленной союзникам относительно условий будущего мира. А через месяц, 22 января 1917 года, в речи перед американским сенатом он высказался за «возрождение мира на основе деятельности Лиги наций»³. Требование ее создания содержалось также в его знаменитых «14 пунктах» — программе послевоенного развития международных отношений⁴. Предложения Вильсона были развиты и дополнены в изданной в 1918 году брошюре министра иностранных дел Великобритании Э. Грея «Об основах и необходимости Лиги наций».

Инициаторы учреждения Лиги наций из лагеря Антанты не скрывали, что она должна была стать основой той системы, которая сложится по окончании войны. Но каждый из них исходил прежде всего из интересов господствующих классов собственной страны. Это во многом предопределило борьбу, разгоревшуюся вокруг вопроса в Лиге наций на Парижской мирной конференции. Надо сказать, что предложение президента США рассмотреть данный вопрос было по-разному встречено членами основного рабочего органа конференции «Совета десяти». Представители Франции и Англии опасались, что принятие Устава Лиги наций затруднит их взаимоотношения с побежденной Германией. По настоянию Ж. Клемансо и Д. Ллойд Джорджа вопрос был передан на рассмотрение специальной комиссии. Тем самым они надеялись надолго снять его с повестки дня. Вильсону, однако, удалось добиться включения будущего Устава Лиги наций в текст договора.

Наиболее ярко проявились противоречия между союзниками в деятельности комиссии по выработке Устава Лиги наций. К началу ее работы существовал ряд проектов будущей организации — проект США, британский, французский. Подготовили свои рекомендации Италия и Швейцария. Швеция, Норвегия и Дания подготовили совместный проект. Последние, однако, не стали предметом дискуссий, так как тон на конференции задавали три державы. Особенно острые споры как в комиссии, так и в «Совете десяти» велись о проблемах мандатов, состава Совета Лиги наций, о военных санкциях против нарушителя мира, разоружении и др. 14 февраля 1919 года пленарное заседание мирной конференции утвердило проект устава, представленный комиссией. С его принятием началось интенсивное обсуждение условий мирного договора, в ходе которого все более отчетливо выявлялись разногласия в лагере стран победительниц. В связи с этим 25 марта 1919 года Ллойд Джордж направил Клемансо и Вильсо-

ну меморандум «Некоторые возражения для мирной конференции...», вошедший в историю как «Документ из Фонтебло». В нем он строго критиковал французскую позицию и отстаивал точку зрения английских правящих кругов, обосновывал необходимость сохранения Германии как ударной силы против большевизма, требовал ограничить меры, ведущие к ее экономическому и военному ослаблению. В документе предлагалось принять Германию в Лигу наций. По настоянию Вильсона в проект устава были внесены некоторые дополнения — Положение о выходе из Лиги наций и доктрина Монро. США стремились упрочить свое положение на американском континенте и получить возможность уклоняться от решения европейских проблем, которые не представляли для них интереса.

28 апреля 1919 года на пятом пленарном заседании Вильсон представил окончательный Устав Лиги наций. В соответствии с ним учредителями лиги являлись государства, участвовавшие в войне против Германии, а также вновь образовавшиеся государства (Польша, Чехословакия, Геджас). Ряду государств предлагалось вступить в Лигу наций (главным образом нейтральным и странам Латинской Америки). Остальные могли стать членами лиги при согласии 2/3 членов и единогласном постановлении ее Совета.

Устав Лиги наций явился компромиссом главных империалистических держав. Как побежденная страна Германия не принимала прямого участия в работе комиссии по выработке устава. Однако в стране развернулось массовое движение за создание этой организации. В конце 1918 года известными деятелями католической партии Центр Эрцбергером и Шукингом была учреждена «Народная Лига». Продолжала действовать и другая организация такого толка — «Германское мирное сообщество». В их составе в конце 1918 года насчитывалось 9 млн. членов⁵. Официальные круги также поддерживали идею создания Лиги наций. В апреле 1919 года министерство иностранных дел утвердило германский проект Лиги наций, разработанный комиссией во главе с профессором Шукингом. В этом документе критиковался проект Лиги наций, подготовленный союзниками. В частности, отмечалось, что «Парижский проект не обеспечивает равноправия, так как по нему 5 стран (имеются в виду великие державы) имеют 5 голосов в Совете, в то время как все остальные государства — только 4»⁶. Германский проект, как и парижский, предусматривал применение экономических и военных санкций к нарушителю устава. Но, как ни парадоксально, он был демократичнее последнего, так как ограничивал представительство великих держав в рабочих органах Лиги наций. По этому проекту США, Англия и Франция имели бы такое же количество представителей в рабочих органах, как и все другие страны — по 10. Такая структура руководящего органа Лиги наций способствовала бы ослаблению влияния указанных стран в организации, что позволило бы Германии в будущем существенно облегчить ревизию Версальского договора. Конечно, такой проект не был принят в расчет.

После принятия Устава Лиги наций конференция спешно завершала обсуждение условий мирного договора. Заседания проходили в условиях исключительно острой борьбы практически по всем вопросам. В ночь с 7 на 8 мая условия мира были вручены германским представителям. Для их обсуждения Германии предоставлялся 15-дневный срок, в течение которого она могла обращаться за разъяснениями. 8 мая состоялось заседание правительства Германии, на котором члены кабинета пришли к заключению, что «условия превзошли все наихудшие ожидания. Они для Германии невыносимы не только физически, но и экономически»⁷. Правительство констатировало, что «вследствие территориальных и экономических потерь возложенные экономические обязательства невыполнимы»⁸. Условия мира вызвали в Германии волну возмущения. Повсеместно проходили демонстрации протеста, санкционированные правительством. 12 мая на массовом митинге в Берлине президент Эберт и канцлер Шейдеман в резкой форме выступили против решений Парижской конференции, признав их унижительными⁹.

20 мая глава германской делегации Брокдорф-Ранцау попросил продлить срок представления ответа. Германия надеялась, используя противоречия союзников, добиться пересмотра некоторых пунктов мирного договора. При обсуждении мирных условий германская делегация составила 17 нот. И во многих из них затрагивался вопрос о Лиге наций. Германия желала занять в Лиге наций равноправное положение, чтобы в будущем облегчить себе ревизию мирного договора. Министр иностранных дел

Брокдорф-Ранцау подчеркивал, что Германия «не может вступить в Лигу наций бесправной и униженной»¹⁰. Немцы соглашались с передачей колоний под контроль Лиги наций, но требовали своего обязательного участия в системе мандатов. В ноте от 29 мая 1919 года Германия выражала готовность пойти на отмену всеобщей воинской повинности, ограничение армии до 100 тыс. человек, отказывалась от военного флота при условии, если вслед за ней осуществят сокращение вооружений другие страны, а «она тотчас как равноправное государство будет принята в Лигу наций»¹¹. В Германии понимали, что страны-победительницы не пойдут на разоружение. И это давало ей возможность требовать отмены ограничения собственных вооружений.

Председатель конференции Клемансо на все ноты отвечал отказом. Франция рассматривала Лигу наций как инструмент мира, стремясь поставить ее на службу собственных интересов. Участие Германии в Лиге наций, по мнению французских политических деятелей, таило в себе угрозу ревизии Версаля и обострило бы соперничество за влияние в рамках самой организации. Английская политика по отношению к Германии была более гибкой. Англия видела в Лиге наций форум, платформу для дипломатических проволок. Ллойд Джордж первоначально стоял за принятие Германии в Лигу наций. Однако на заседании кабинета 1 июня 1919 года он заявил об изменении своей точки зрения, мотивируя это тем, что союзники должны сначала урегулировать между собой спорные вопросы, прежде чем допускать Германию в Лигу наций¹². Благоприятную для Германии позицию в этом вопросе занимали в начале конференции США, но в ходе конференции, поддавшись давлению своих союзников, отказались от поддержки ее.

Таким образом, несмотря на желание Германии сотрудничать в создании Лиги наций, формировании ее органов, в ее работе, союзные и присоединившиеся страны выступили против этого. Прием Германии в Лигу они поставили в прямую зависимость от того, насколько добросовестно она будет выполнять свои обязательства по Версальскому договору. Об этом прямо было заявлено в «Ответе союзных и присоединившихся государств» от 16 июня 1919 года. Никаких уступок Германия не получила. 23 июня 1919 года Национальное собрание в Веймаре, в виду бессмысленности сопротивления, приняло решение подписать мирный договор. И через пять дней он был подписан. Германия теряла ряд территорий, лишалась колоний, значительно сокращались ее вооруженные силы. Ряд жизненно важных для нее вопросов — Саарская область, Данциг, Верхняя Силезия, управление колониями и др. — были переданы под контроль Лиги наций.

Версальский мирный договор не разрешил основных межимпериалистических противоречий, а еще более углубил их. В. И. Ленин характеризовал его «как договор хищников», особо подчеркнув, что «международный строй, порядок, который держится Версальским миром, держится на вулкане»¹³. Лига наций рассматривалась странами-победительницами как организация, с помощью которой можно было удержать и укрепить завоеванные позиции. Стремление побежденной Германии участвовать в ее работе натолкнулось на сопротивление стран Антанты, которые видели в этом угрозу своим грабительским планам.

¹ См.: Хорватский В. Лига наций. — М., 1937, с. 15—16.

² См.: Ursula F. Der Völkerbundgedanke in Deutschland während des ersten Weltkrieges. — Zürich, 1974, S. 67.

³ Fraser H. Der Austritt Deutschlands aus dem Völkerbund, seine Vorgeschichte und seine Nachwirkung. — Bonn, 1969, S. 15.

⁴ См.: Ключников Ю., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. — М., 1926, ч. II, с. 108—110.

⁵ См.: Fraser H. Ibid., S. 28.

⁶ Akten Reichskanzlei. Das Kabinet Scheidemann. — Boppard am Rhein, 1971, S. 205.

⁷ Akten Reichskanzlei., S. 303.

⁸ Ibid., S. 303.

⁹ См.: Новак К. Ф. Версаль. — М. — Л., 1930, с. 169.

¹⁰ Brockdorf-Rantzau. Dokumente und Gedanken um Versailles. — Berlin, 1925, S. 84.

¹¹ Ibid., S. 84.

¹² Eysck E. Geschichte der Weimarer Republik. Bd. I. — Erlangen — Zürich, 1954, S. 154—155.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 353.